

Злотников А.Г.,
канд. экон. наук,
проф. каф. сферы услуг и статистики
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Злотников А.А.,
канд. социол. наук,
доц. каф. политологии и социологии
Гомельского государственного
Университета им. Фр. Скорины

ВРЕМЕННЫЕ МИГРАНТЫ С УКРАИНЫ В БЕЛАРУСИ

(Выполнено при поддержке гранта РГНФ-БРФФИ № Г153-047)

В последние годы наибольшая численность иммигрантов в Беларусь составляют украинцы, причем их удельный вес в последнее время вырос. Если за 2010-2013 гг. из стран СНГ удельный вес мигрантов с Украины составил 16,9%, то в 2014 г. он увеличился до 31,8% [1, с. 422]. А за первый квартал 2015 г. из 6857 трудовых мигрантов в Беларуси из стран СНГ на Украину пришлось 3821 чел., что составило 55,7%. Это почти в 3 раза больше, чем из России, Узбекистана, Литвы, Казахстана, Грузии, Азербайджана и Молдовы вместе взятых [2]. Хотя следует отметить, что эти данные неполны, так как значительная часть мигрантов из Украины не всегда изъявляют желания каким-то образом официально зафиксировать свое пребывание в Беларуси. Они часто находят приют у своих близких или дальних родственников. Такая ситуация связана с критической ситуацией на Украине, главным образом в Луганской и Донецкой областях, хотя есть мигранты и из других регионов Украины.

Вообще даже статус этих украинских мигрантов вызвал затруднения – он обсуждался на самом высоком уровне. Как их называть: беженцами? незаконными мигрантами? Это проблема не только терминологии, но и социальная и политическая проблема. Дело в том, что эта масса украинских граждан в Беларуси не попадает под международные характеристики беженцев. Как обозначить этих мигрантов – это сложность. Многие из них приезжают в

Беларусь, но при этом не являются беженцами. Не являются беженцами, потому что за этим статусом они никуда не обращались.

Это также связано и с тем, что украинским временным мигрантам не характерно и то, что отличает их от классических беженцев, Это их культурные составляющие: язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности, которые одинаковы или очень близки с социокультурными ценностями, характерными и для белорусского населения.. И это облегчает возможность их адаптации в Беларуси, тем более, что многие из останавливаются у родственников. Но, тем не менее, они сталкиваются со всеми теми проблемами, которые испытывают и классические беженцы.

Это вынужденное переселение по своим социальным, экономическим и психологическим последствиям для большинства взрослых людей стало настоящей жизненной катастрофой. Его особенность, скажем, в отличие от времени периода конца 1980-х – начала 1990-х годов в том, что это переселение совершается в ограниченном временном промежутке. А это исключает возможность хоть в какой-то мере подготовиться к перемене места жительства, что накладывает особый отпечаток ситуацию с украинскими вынужденными переселенцами.

В отношении украинских граждан, в августе 2014 г. на совещании у тогдашнего премьер-министра Республики Беларусь М. Мясниковича было заявлено, что термин «беженец» к ним не применим. Официально их называют «временно прибывшие граждане Украины в Беларуси» [3], но в обыденном понимании на всех уровнях, даже в прессе и местных уровнях власти, они называются беженцами. Прежде всего – потому, что и они сталкиваются с теми многочисленными проблемами, которые волнуют и классических мигрантов беженцев. Из официальных более 33 тысяч (а личные наблюдения выявляют, что их гораздо больше) они, в основном, сосредоточены в 4-х областях Беларуси: в Гомельской, Могилевской, Минской и Витебской областях. В Гомеле, Витебске и Бресте, а также в национальном аэропорту Минска для

временно прибывших граждан Украины в 2014 г. были созданы Центры пребывания. Но больше всего эти мигранты осели в Гомельской области.

Не имея в первые месяцы интенсивной миграции документов на право жительства и разрешения на работу у них начали возникать многочисленные проблемы (даже при наличии вакансий) – многие из них не могли трудоустроиться. Особенно большие были проблемы у украинских граждан в Беларуси с трудоустройством у лиц, имеющих высшее образование. Но Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2014 г. «О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь» [4] многие проблемы в юридическом плане были решены. Этим Указом урегулирован правовой статус данных граждан Украины, находящихся в Беларуси, в социальной и трудовой сферах, тем самым облегчая их пребывание и трудоустройство в Беларуси.

В частности, этим Указом была упрощена процедура назначения государственных пособий гражданам Украины, обеспечения временно пребывающим в Беларуси гражданам Украины право на получение дошкольного, общего среднего и специального образования наравне с несовершеннолетними белорусами. Указ освободил граждан Украины от необходимости предоставлять в учреждения образования Беларуси в целях зачисления их несовершеннолетних детей документов, которые не могут быть предоставлены по объективным причинам. Этот Указ также освобождает от уплаты государственной пошлины за выдачу разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь. При этом срок принятия решения о выдаче (отказе в выдаче) специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Беларуси гражданам Украины не может превышать пяти рабочих дней.

Существенны проблемы у переселенцев, достигших пенсионного возраста. Если между Россией и Беларусью действует механизм пенсионных выплат, то Украина подобного соглашения в свое время не подписала. Поэтому, даже несколько десятилетий трудового стажа, заработанного донецким шахтером, глубоко под землей, в Беларуси равны нулю. Почти все

переселенцы, приехавшие в Беларусь, которые не имеют каких-либо родственников, полагаются на помощь государства. И свое пребывание в Беларуси многие считают трамплином для переезда в другие страны. Все эти проблемы, конечно, были известны и на самом высоком государственном уровне Беларуси. Но материальные ресурсы Беларуси недостаточно для их полного решения, да и к этой ситуации в стране не были готовы.

Об этих проблемах на пресс-конференции с представителями региональных российских СМИ в 2014 г. говорил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Это очень чувствительный и важный вопрос. Во-первых, приезжают разные. В основном это, конечно, нормальные люди, пострадавшие. Другие – и это очень видно в России, и мы это почувствовали – приезжают и считают, что вот мы приехали, и вы нас тут укройте, запеленайте и носите на руках, потому что мы пострадали. Мы всегда говорим: мы понимаем, вам тяжело. Но давайте договоримся: мы вам предоставляем все условия для того, чтобы вам зарабатывать на себя и на своих детей, и условия эти будут не хуже, чем в Украине. Но есть и те, которые говорят: вот мы приехали, в Минске нам бы квартиру, мы будем там сидеть, а вы нам выплачивайте какие-то пособия. Ну, если люди инвалиды, если не могущие работать, конечно, мы отстоим – к инвалидам относимся очень трепетно. Но таких почти нет: те, кто может работать, должны работать. В Беларуси стараются не создавать бюрократических препон для беженцев при пересечении границ, получении документов – вида на жительство, права на постоянное жительство. По-моему, даже освободили от оплаты за подобные вещи. Приезжайте, выдают документ, бери – устраивайся на работу, будем помогать устроиться, угол найти и так далее. Мы их поставили в одинаковые условия с белорусами. Ну что еще надо? Я считаю, что это нормально».

Президент также говорил, что «конечно, не каждый из переселенцев устраивается на работу в Беларуси по специальности – это тоже проблема, которая волнует многих. Но считают, что это лучше – чем ничего. Так же удастся найти работу по специальности, по словам переселенцев, если есть

стаж работы на родине, то они получают в Беларуси вдвое больше. Это согласитесь не плохо ... Некоторые проблемы реально решить одним росчерком пера – капитальных затрат это не потребует», скажем, бесплатный проезд в общественном транспорте [5].

Значительная часть украинских мигрантов изъявляет желание приобрести вид на жительство в Беларуси. Этому способствует и белорусская политика, стимулирующая привлечение в Беларусь специалистов. Но, во-первых, материальные и финансовые ресурсы такого стимулирования в Беларуси незначительны. А во-вторых, она фактически направлено на привлечение малоквалифицированных работников. Уже в первом квартале этого года фонд стимулирования миграции в Республику Беларусь (это было примерно около 7 млн белорусских рублей на одного мигранта, что тогда соответствовало примерно 450 дол.) оказался исчерпанным. В основном, украинским мигрантом предоставлялись рабочие место в аграрном секторе экономики, где зарплата, да квалификация не отвечала ожиданиям таких мигрантов. И многие из них, получив подъемные, уехали из хозяйств. Механизм возврата подъемных не выработан. Интересны и такие обстоятельства, что прибыв в хозяйство эти переселенцы, первым делом интересовались: когда и как можно продать выделенное ими жилье. Т.е. это означает, что украинские переселенцы считают свое пребывание здесь временным и вряд ли стоит на них рассчитывать, как на демографический потенциал. И при урегулировании критической социально-политической ситуации в Украине они в Беларуси не задержатся. А это значит, что надеяться на демографический прирост за счет таких мигрантов с Украины, надеяться не приходится.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. 2015. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 449 с.
2. <http://finance.tut.by/print455435.html> [Дата доступа 10.07.2015].
3. <http://news.tut.by/society/412274.html> [Дата доступа 09.09.2014].
4. <http://news.tut.by/society /413471.html> [Дата доступа 31.08.2014].
5. <http://news.tut.by/society/420021.html> [Дата доступа 15.10.2014].